

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЖАНРА ИНТЕРВЬЮ В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ

© А.Г.Халиуллин

В статье изучена диалогическая природа интервью. Раскрыта особенность диалогичности газетных и журнальных интервью.

Ключевые слова: диалогичность, дискурс, взаимодействие в интервью, жанры интервью, интервьюер, интервьюируемый.

Общеизвестно, что СМИ располагают "особым языком информационного воздействия для создания соответствующей картины мира в общественном сознании" [1: 20]. Сам термин "информационное воздействие" предполагает относительность разграничения двух основных функций СМИ: информирующей и воздействующей, их онтологическую нераздельность. Сочетание элементов сообщения и воздействия считается "одной из важнейших особенностей текстов СМИ практически всех жанров" [2: 201]. С одной стороны, информирование есть процесс воздействия, влияния на человеческое восприятие. С другой стороны, информирование осуществляется через восприятие, а восприятие информации о действительности неразрывно связано с познанием и моделированием окружающего мира посредством знаний, передаваемых через язык средствами массовой коммуникации. Коммуникация, осуществляемая как информационная связь через печатные или буквенно-цифровые информационные средства, является взаимодействием между отправителем и получателем информации. В связи с этим очевидна огромная роль печатных СМИ в формировании мышления и мировосприятия людей.

Интервью по природе самого жанра присуща интерактивность, которая характеризуется дискурсивным аспектом речевого взаимодействия. При этом мы имеем в виду не только интерактивные взаимодействия между интервьюером и собеседниками, но и между интервьюером и частью читательской аудитории журнала, газеты и т.д. Кроме того, например, многие издания как российского, так и татарстанского масштаба стали применять такой жанр, как интервью-опрос читателей о работе своего издания, этот опрос также может быть определен как интерактивный.

Термин "интерактивность" уже применялся в лингвопрагматике при анализе устной речи и текстов художественных диалогов для обозначения "диалогической напряженности", направленности высказывания на "чужое" высказывание,

впервые отмеченной М.М.Бахтиным в работе "Проблема речевых жанров". В частности, А.В.Алферов дает такое определение потенциальной интерактивности языкового элемента: "интерактивность есть внутреннее свойство актуализированного в речевом взаимодействии языкового элемента, его диалогическая напряженность и сопряженность" [3: 135]. Интегральное понимание интерактивности и более широко – диалогичности – дает нам право говорить о существовании в рамках современной медийной системы тенденции, противоположной той господствующей самореференции, которая, безусловно, имеет место в некоторых других жанрах СМИ.

В современных исследованиях язык средств массовой информации рассматривается как "особый язык социальной интеракции, имеющий собственные формы выражения, структурирующие наше восприятие, создающие новые значения и конструирующие (как вербально, так и визуально) особые "информационные построения действительности", которые могут определяться и стремлением к документальности, и реально, и вымыслом, и даже иметь виртуальный характер" [4: 38]. Ключевые особенности языка СМИ в сопоставлении с языком межличностного общения заключаются в специфике выбора языковых средств с целью воздействия на адресата, "когда на первый план выступают концептуальные, образные и эмоциональные характеристики" [4: 38]. Смыслопорождающая функция таких языковых средств способствует конструированию особой языковой реальности медийного дискурса, в которой "слово обретает относительную свободу от правил языковой системы" [4: 38]. Такую относительную свободу во взаимодействии языковых единиц можно наблюдать в конкретном жанре текста СМИ, например, в интервью.

В жанре интервью выбор языковых средств участниками коммуникации определяется конкретными речевыми стратегиями, каждая из которых "предстает как когнитивный процесс, в

котором говорящий соотносит свою коммуникативную цель с конкретным языковым выражением" [4: 38]. Языковое выражение той или иной речевой стратегии можно определить в виде реализации "тактик речевого поведения", или "коммуникативных тактик", которыми в прагматике называют "совокупности практических способов реализации коммуникативного намерения в процессе речевого взаимодействия" [5: 7]. Концептуальные характеристики высказываний, вопросов и ответов, определяют выбор тактик того или иного способа реализации коммуникативных намерений интервьюера и интервьюируемого. На концептуальном уровне, на уровне априорных смыслов, "представлений о тех сущностях ментального мира, которые лежат за понятиями" [6: 44], т.е. предшествуют логическому осмыслению, – участники коммуникации реконструируют некоторые смыслы из привычных представлений о ситуации для формирования осознанных коммуникативных интенций.

В коммуникативных интенциях воплощаются мотивы говорящих. Эмоциональные и образные характеристики вопросных и ответных высказываний являются следствием выбора того или иного способа реализации интенций, т.е. частью речевой коммуникативной тактики. Эта взаимосвязь речевых стратегий, тактик и их языкового воплощения прослеживается при анализе различных типов вопросов интервью на основе принятых в журналистике классификаций вопросов и во взаимодействии вопросов и ответов. При этом те или иные типы вопросов могут иметь разный информативный и воздействующий потенциал. Так, например, элемент воздействия в большей степени присутствует в провокативных вопросах, ущемляющих имидж собеседника, чем, например, в открытых вопросах с вопросительным словом.

Доминирование одной из функций сопровождается определенными стилевыми особенностями, преобладанием экспрессии или стандарта в языке СМИ. Силевые особенности могут влиять на функции массовой коммуникации, например, сделать информирующую функцию более нейтральной по сравнению с воздействующей: "В большинстве случаев передача информации сопровождается прямым или завуалированным выражением оценки, языковыми средствами и речевыми приемами, побуждающими аудиторию к определенной реакции на передаваемую информацию, средствами привлечения внимания к информации или к точке зрения, выражаемой в сообщении" [2: 201]. Единство тенденций экспрессивности и стандартизации в языке СМИ отмечал В.Г.Костомаров: "Соотношение экс-

прессии и стандарта в языке всегда находится в сложном взаимодействии, связываясь с интеллектуальной и эмоциональной сторонами общения вообще" [2: 66].

Согласно нашим наблюдениям, "субъективность" интервьюера особенно ярко проявляется в портретных интервью. Однако в этом смысле "субъективность" вовсе не означает "односторонний подход", речь идет о роли личных качеств интервьюера для такого сложного поджанра интервью, как портретное интервью. Можно рассматривать информацию и субъективное мнение как полюсы одной шкалы, между которыми обозначены "текущие" переходы от одного жанра текста к другому.

Примечательно, что интервью входит в одну жанровую группу с репортажем. Мы можем отметить, что интервью является составным элементом репортажа, частью его композиции, жанром, близким по основному принципу построения. Как и репортаж, интервью создается в "живой" ситуации с помощью непосредственных участников, в координатах "здесь" и "теперь". Одновременно интервью является методом получения информации и, таким образом, может участвовать в формировании других жанров, например, даже таких традиционно монологичных жанров, как жанр биографии.

Если говорить о функциональных стилях (или функциональных разновидностях литературного языка), имеющих, как правило, трехъярусную структуру, то после верхнего уровня макросистемы функционального стиля (например, макросистемы массовой коммуникации) и следующего уровня микросистем (подстилей языка газеты, журнальной публицистики, радио, телевидения) низший ярус образует первичный "строительный материал" функционального стиля – "textsorten" (например, газетные жанры текстов – информационное сообщение, комментарий, интервью и т.д.) [7: 10-11]. Некоторые авторы пишут о соответствии термина "textsorte" речевому жанру или "типу текста" и об употреблении его в прагматической типологии для обозначения "совокупности текстов, обладающих сходной коммуникативно-речевой целеустановкой" [8: 5].

В 1970-80-е годы разные авторы предпринимали попытки переосмысления традиционного понятия литературных жанров с ориентацией на коммуникативную ситуацию и речевые акты. Текст трактуется как форма коммуникации, письменной или устной, типология текстов строится на основе коммуникативно-речевых признаков, характеризующих коммуникативную ситуацию и речевое оформление. Изменения в ти-

пологии текстов и в самих жанрах происходят параллельно с изменениями самих условий их функционирования. Например, в немецкой лингвистике приводится 20 оппозиций коммуникативно-речевых признаков, комбинация которых создает речевые жанры. Эти признаки, например, устный / письменный, подготовленный / спонтанный, монологический / диалогический, наличие / отсутствие акустического контакта при коммуникации, равноправие / неравноправие партнеров по коммуникации, отражаются в языковом оформлении текстов.

Речевой жанр "интервью" характеризуется следующим набором признаков: диалогический, устный, непрерывный во времени, наличие акустического контакта, употребление 2-го лица. Очевидно, что данная характеристика применима лишь к устному интервью, однако важнейшим принципом данной характеристики является выделение диалогичности первым в данном ряду признаков.

Исходя из нашего исследования, диалог как элементарная первичная форма речевого общения, уподобляемая "обмену мыслями", не растворяется во вторичных жанрах, но преобразуется так, что жанры речи оказываются пронизаны диалогичностью в той степени, в которой на любую реплику возможен ответ. О вторичном характере признака диалогичности в интервью свидетельствует и тот факт, что роль слушателя как партнера-собеседника берет на себя читатель. В этом смысле такой тип интервью, как "интервью-монолог", т.е. развернутый ответ-сообщение собеседника на вопрос корреспондента, поставленный в начале материала, также не лишен диалогичности. Диалогическим взаимодействием пронизана всякая воспринимаемая информация. Так, по М.М.Бахтину, и реальный диалог, и диалогичность целого произведения своею направленностью на ответ определяют ответные позиции других, влияют на читателей и на критику.

Диалогичность взаимоотношений текстов-высказываний различается в зависимости от жанра. Интересно, что к наиболее творческим жанрам, которым свойственна диалогичность, М.М.Бахтин относит научные жанры, связывая это с их относительной завершенностью, открытостью для вкраплений, цитат и комментариев из других научных текстов, с их наименьшей предметно-смысловой исчерпанностью. Напротив, в меньшей степени диалогичность должна проявляться в газетно-публицистических текстах, т.к. они более информативны, а предметно-смысловая исчерпанность характерна в особенности для информационного интервью. Однако здесь диа-

логичность имеет ряд специфических особенностей, которые необходимо исследовать в лингвистическом и когнитивном аспектах. Кроме того, информативность в интервью не всегда является очевидным или доминирующим жанровым признаком. В частности, отдельный тип представляет собой аналитическое интервью, которое не столько информирует, сколько предлагает оценку и анализ уже известных фактов, и этот объективный анализ фактов не возможен без ссылок на компетентные источники, без приведения различных комментариев и разных точек зрения. Одной из трудных задач анализа коммуникативной ситуации интервью является выделение всех – помимо непосредственных коммуникантов, спрашивающего и отвечающего – участников диалогичной по внутреннему характеру коммуникации.

Рассмотрев вопрос диалогической природы жанра интервью в современной прессе, мы можем сделать вывод о том, что интервью по природе жанра присуща интерактивность, так как в процессе беседы формируется взаимодействие между интервьюером и собеседниками, между интервьюером и читательской аудиторией. Соответственно, это свидетельствует о диалогической природе жанра интервью. Однако мы пришли к выводу о том, что диалогическая природа жанра особенно отчетливо проявляется в устном интервью, в письменном – диалогичность вторична.

1. *Володина М.Н.* Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособ. – М.: МГУ, 2003.
2. *Костомаров В.Г.* Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – М.: МГУ, 1971. – 268 с.
3. *Алферов А.В.* Интеракционный дейксис. – Пятигорск: ПГЛУ, 2001. – 296 с.
4. *Володина М.Н.* Язык СМИ – особый язык социального взаимодействия // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособ. – М.: МГУ, 2004.
5. *Микоян А.С.* Проблемы перевода текстов СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособ. – М.: МГУ, 2003.
6. *Володина М.Н.* СМИ как форма общественного диалога // Язык современной публицистики: Сб. статей. – М.: Флинта, 2005.
7. *Бабенко Н.С.* О лингвистическом смысле разграничения текстов на жанры // Лексика и стиль: Сборник научных трудов. – Тверь, 1993.
8. *Кузнецов М.А., Цикунов И.В.* Практическая психология PR и журналистики. Как позволить другим делать по-вашему: Учебно-практическое пособие. – М.: РИП-холдинг, 2002. – 148 с.

DIALOGICAL NATURE OF THE INTERVIEW GENRE IN CONTEMPORARY PRESS

A.G.Khaliullin

The article deals with the arrangement of interviews, dialogical nature of the interview and interaction of the interlocutors in the process of interview recording. It reveals the features of dialogism in newspaper and magazine interviews and studies the development of the term *interview* in the global media space.

Key words: dialogism, discourse, interview interaction, interview genres, interviewer and interviewee.

* * * * *

Халиуллин Айдар Газизуллович – старший преподаватель кафедры татарского языка и межкультурных коммуникаций Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: aidar.haliullin@rambler.ru